

видись на кандидатуре Синезия. В V в. значительно изменяется социальный состав верхушки клира. Еще в конце IV в. Григорий Назианзин жаловался, что народ стал искать среди епископов все, что угодно, но меньше всего пастырей душ. Народ, говорит он, ищет теперь „не иереев, но риторов; не строителей душ, но хранителей имущества; не жрецов чистых, но сильных предстателей“¹. В некоторых городах, по свидетельству Иоанна Златоуста, для того только выбирали в епископы людей знатных и богатых, чтобы они ничего не требовали от церкви на свое содержание, а, наоборот, тратили свои средства на церковные нужды².

Очевидно, именно этим стремлением получить в лице епископа влиятельного заступника руководствовались и граждане Птолемаиды в избрании своим епископом философа-неоплатоника Синезия.

Избрание это поставило Синезия перед трудной проблемой. О том, как он отнесся к этому избранию, подробно говорит письмо 105, адресованное его брату Евоптию, но рассчитанное на то, чтобы его прочли и патриарх Феофил, и схоластики, помогавшие патриарху управлять александрийской церковью. Это письмо было доставлено в Александрию Павлом и Дионисием, двумя депутатами, избранными жителями Пентаполя ходатайствовать перед патриархом об утверждении избрания. О чем говорит это письмо?

Синезий всегда служил не за страх, а за совесть своей классовой группировке. Епископская должность предоставляла ему самое обширное поле для подобной деятельности. Растущее могущество епископов и церкви было очевидно для всех, особенно могущество епископа главного города провинции, митрополии „всего Пентаполя“. Синезий знал, что от подобных выборов в то время было невозможно отказываться. Он сам писал своему другу Олимпию: „Если я откажусь от епископства, мне нужно будет вместе отказаться и от отчества, если я не хочу быть самым проклятым и бесчестным из всех, живя неразлучно с людьми, меня ненавидящими“³.

Но если Синезию с самого начала было ясно, что отказ невозможен, то для него по многим причинам в то же время было важно показать, что он только с крайней неохотой принимает епископство, что он не хочет расставаться со своими старыми философскими убеждениями, общеизвестными, изложенными в его собственных сочинениях, которыми он гордился и которые распространял. В начале своего письма наш автор заявляет, что он не хочет расставаться со своей женой, а желает иметь от нее много прекрасных детей. Дальше указывается, что убеждения, внесенные в его душу наукой, не могут быть уничтожены, что он верит в предсуществование души, утверждает вечность мира, не согласен с главным догматом христианства — учением о воскресении мертвых. И этим далеко не исчерпываются все его разногласия с христианством. В том же письме он утверждает, что „философия находится в противоречии с большей частью народных мнений“, причем под народными мнениями подразумеваются именно мнения христиан. Синезий был твердо убежден, что занятия науками и созерцательная жизнь доступны только избранным, а „черни“ не следует сообщать высоких истин.

¹ Творения святого Григория Богослова, ч. IV. М., 1844, стр. 48.

² Творения святого Иоанна Златоуста, изд. Санкт-Петербургской духовной академии, т. I, кн. 2. СПб., 1895 (О священстве, слово III, гл. 15), стр. 428.

³ PG, t. 66, col. 1465.